

and uncertainty of strategic ones", "Traditional goals for the sociocultural environment."

Keywords: *goal, goal-setting, life path, image of the future.*

Мазурик Володимир Михайлович – здобувач кафедри загальної психології та психології розвитку особистості Одеського національного університету імені І.І.Мечникова

УДК 159.92

Новицкая Л.В.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ В КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЯХ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье раскрыты особенности психологической коррекции в кризисных состояниях: социально-психологический аспект. Показано, что многофакторная социально-психологическая модель расстройств аффективного спектра и модель семейной системы позволяют рассматривать и исследовать макросоциальные, семейные, личностные и интерперсональные факторы как систему и могут служить средством интеграции различных теоретических моделей и эмпирических исследований расстройств аффективного спектра. Такие макросоциальные факторы как общесистемные нормы и ценности (культ сдержанности, успеха и совершенства, полоролевые стереотипы) влияют на эмоциональное благополучие людей и могут способствовать возникновению эмоциональных нарушений и кризисных состояний.

Ключевые слова: *личность, кризисные состояния, расстройства аффективного спектра, психологическая коррекция.*

Постановка проблемы. Актуальность темы психокоррекции в кризисных состояниях связана со значительным ростом в общей популяции числа расстройств аффективного спектра, среди которых депрессивные, тревожные и соматоформные расстройства являются наиболее значимыми. По уровню распространенности они являются безусловными лидерами среди других расстройств. На фоне социально-экономической нестабильности последних десятилетий имеет место значительный рост числа аффективных расстройств и суицидов у молодежи, пожилых людей, трудоспособных лиц мужского пола, которые оказывают выраженное негативное влияние на качество жизни и социальную адаптацию [1; 3; 5].

До сих пор остаются дискуссионными критерии выделения различных вариантов расстройств аффективного спектра, границы между ними, факторы их возникновения и хронификации. Большинство исследователей указывает на

важность комплексного подхода и эффективность комбинации медикаментозной терапии и психотерапии при лечении этих расстройств. При этом в разных направлениях психотерапии и психологии анализируются различные факторы упомянутых расстройств и выделяются специфические задачи психотерапевтической работы.

Анализ последних исследований и публикаций. В рамках теории привязанности, системно ориентированной семейной и динамической психотерапии указывается на нарушение семейных взаимоотношений в качестве важного фактора возникновения и течения расстройств аффективного спектра (S.Arietti, J.Bemporad, D.Bowlby, М.Боуэн, Э.Г.Эйдемиллер, Е.Т.Соколоваи др.). Когнитивно-бихевиоральный подход акцентирует дефицит навыков, нарушения процессов переработки информации и дисфункциональные личностные установки (А.Т.Веск, Н.Г.Гараян, А.Б.Холмогорова). В рамках социального психоанализа и динамически ориентированной интерперсональной психотерапии подчеркивается важность нарушения межличностных контактов (К.Хорни, G.Klerman). Представители экзистенциально-гуманистической традиции на первый план выдвигают нарушение контакта со своим внутренним эмоциональным опытом, трудности его осознания и выражения (К. Роджерс). Все упомянутые факторы возникновения и вытекающие из них мишени психотерапии расстройств аффективного спектра не исключают, а взаимно дополняют друг друга, что обуславливает необходимость интеграции различных подходов при решении практических задач оказания психологической помощи.

Цель статьи - раскрыть особенности психологической коррекции в кризисных состояниях: социально-психологический аспект.

Изложение основного материала и результатов исследования. Психокоррекция депрессивных и тревожных расстройств начинается с этапа психодиагностики, на котором в опоре на многофакторную модель с помощью специально разработанных интервью и диагностических инструментов выявляются конкретные мишени работы и ресурсы для изменений. Выделяются группы испытуемых, требующие различной тактики ведения. У испытуемых с высоким уровнем перфекционизма и враждебности вначале должны быть проработаны эти контртерапевтические факторы, так как они препятствуют установлению рабочего альянса и могут стать причиной преждевременного ухода из психотерапии. С остальными испытуемыми работа разбивается на два этапа: развитие навыков эмоциональной саморегуляции и формирование рефлексивной способности на основе техник когнитивной психотерапии А.Бека и представления о структуре рефлексивного акта Н.Г. Алексева; работа с семейным контекстом и интерперсональными отношениями на основе техник психодинамической и системно ориентированной семейной психотерапии, а также представлений о рефлексии, как основе саморегуляции и активной жизненной позиции. Отдельно описывается модель психотерапии для пациентов с выраженной соматизацией, в связи со специфическими задачами,

для решения которых А.Б. Холмогоровой [6] разработан оригинальный тренинг развития навыков эмоциональной психогигиены.

Следует особо подчеркнуть, что часто уже на первых стадиях работы необходимо привлечение семьи и проведение системно-ориентированной семейной психотерапии наряду с индивидуальными или групповыми сеансами. Это особенно важно, когда речь идет о детях и молодых пациентах, проживающих в родительской семье, а также во всех случаях, когда выраженные дисфункции актуальной семьи препятствует позитивным изменениям. Задачи семейной психотерапии вытекают из мишеней, описанных на основе модели расстройств аффективного спектра.

Работа с тревожно-депрессивными испытуемыми начинается с подробной беседы, в ходе которой выявляются важные для первичной разработки индивидуальной стратегии психотерапии мишени и ресурсы: соотношение физических и эмоционально-психологических факторов в представлении испытуемого о причинах его заболевания (внутренняя картина болезни): негативные последствия болезни для жизни – сужение круга интересов, занятий, общения; избегающее поведение и т.д.; *рефлексивность* – способность к самопониманию, отчету о собственных личностных особенностях, наличие психологических характеристик в образе «Я», а также степень их нюансированности и дифференцированности; *способность к вербализации чувств* – адекватные ответы на вопросы о чувствах в тех или иных проблемных ситуациях, наличие эмоциональных категорий в речи; *качество социальной поддержки* – качественная характеристика отношений с семейным и ближайшим социальным окружением, наличие доверительных связей в социальной сети, оценка дисфункций семейной системы; *уровень мотивации к преодолению болезни*; *широта интересов и характер ценностных ориентации* – что составляет основное содержание жизни больного, что он любит и ценит, чем увлекается; *наличие контртерапевтических факторов в виде высокого уровня перфекционизма, враждебности или «культы силы», создающих предпосылки для недоверия и конкуренции в отношениях с психотерапевтом.* Это позволяет отнести пациента к одной из двух категорий, требующих разных стратегий ведения – «ориентированных на получение помощи» (группа «А») или «бессознательно ориентированных на обесценивание помощи и конкуренцию» (группа «В») [6].

В целом, в плане прогноза терапии благоприятным является наличие таких ресурсов, как психологическая картина болезни, мотивация к активному преодолению болезни, социальная сеть с достаточным количеством поддержки, широта интересов и связей с миром. Важными мишенями работы на разных ее этапах становятся семейные дисфункции, физическая картина болезни, узкий круг интересов и возможностей самоактуализации, условная выгодность болезни.

В психотерапевтической литературе подчеркивается высокая эффективность когнитивных и бихевиоральных техник в работе с

эмоциональными расстройствами. Эти работы построены, в основном, на данных катамнеза прошедших психотерапию больных. Однако гораздо реже приводятся цифры «отсева» — процент больных, покинувших психотерапевта до завершения работы. Эти цифры представляют большой интерес и должны включать пациентов группы «В». Эти больные бессознательно ждут возможности выиграть в конкуренции с терапевтом, доказав его беспомощность, или подтвердить свою враждебную картину мира, приписав терапевту непонимание, равнодушие или эксплуатативность («использует для экономической выгоды или в научных целях»). Косвенным указанием на наличие такой установки служат отзывы о предшествующем опыте лечения у разных специалистов. Как правило, эти отзывы о результатах резко негативны («ничем не помогло»), а о специалистах свержкритичны («Он был занят только своими делами», «Меня не поняли»). Такое поведение должно насторожить психотерапевта в плане возможности принятия помощи без специальной проработки его конкурентных и враждебных установок. Быстрый переход к использованию когнитивно-бихевиоральных техник позволяет добиться своих бессознательных целей, так как без осознания причин собственного первоначального сопротивления лечению они преждевременно знакомятся с инструментарием психотерапевта, который легко опорочить («Я понимал это и раньше, и сам это делал»; «Ваши методики не для меня»). Именно здесь следует, не торопясь с когнитивно-бихевиоральными интервенциями, использовать принципы психодинамической терапии — маркировку и проработку первичного сопротивления, выявление и первичную конфронтацию с бессознательными конкурентными и обесценивающими помощь установками [6].

В целом, данный этап является наиболее сложным и требует от терапевта внимательного и деликатного поведения, сочетающего принятие пациента и умение без «лакировки» обратить его внимание на препятствующие лечению внутренние проблемы. Новообразованием на этом этапе является проблематизация на предмет истинной, более глубокой мотивации, препятствующей получению помощи.

Следующий этап - развитие навыков эмоциональной саморегуляции и формирование рефлексивной способности.

Данный этап основан, прежде всего, на принципах когнитивной терапии, а также на разработках по развитию рефлексии как основы саморегуляции. В ходе него решаются следующие задачи: выявление суммы проблемных ситуаций, вызывающих тяжелые эмоции, и первоначальное тестирование способности больного регистрировать свои мысли и чувства в этих ситуациях; представление когнитивной модели расстройства — информирование о связи эмоциональных состояний и хода мышления и ориентация больных на перестройку дисфункционального мышления; дифференциация отдельных эмоций в сложной гамме возникающих в этих ситуациях чувств и соответствующего им когнитивного содержания. Здесь

наиболее адекватными являются домашняя работа (ведение специального дневника с регистрацией чувств и мыслей), а также моделирование проблемных эмоциогенных ситуаций во время групповых или индивидуальных сеансов (ролевое проигрывание, гештальт-техника «пустого стула») с названием возникающих чувств и озвучиванием сопровождающих их мыслей; снятие внутреннего запрета на отрицательные чувства и поощрение к их открытому выражению («размораживание» аффекта). Часто в процессе вышеописанной дифференциации чувств обнаруживаются очень сильные чувства горя или гнева, выражение которых блокировано; дистанцирование от неадаптивных чувств и конфронтация с привычным способом когнитивной переработки событий. После выявления и отреагирования тяжелых чувств ставится задача разведения субъективного состояния и объективной реальности («Это не реальность так ужасна, а я катастрофически воспринимаю события» или «Мой прошлый тяжелый опыт и мои переживания не распространяются на мою настоящую жизнь»). Важно побуждать пациента рассматривать собственные мысли как гипотезы, а не факты реальности. Ставится задача возражать собственным дисфункциональным мыслям, например, во время вышеописанного сеанса по дифференциации чувств. Такие возражения могут естественно провоцироваться терапевтом путем пробуждения в клиенте «ресурсной злости» на мысли о собственной слабости и никчемности. Другой прием – вступление в сократический диалог с клиентом, побуждающий его усомниться в непогрешимости его взглядов на мир и самого себя; систематическая конфронтация с дисфункциональными мыслями, развитие навыков управления эмоциями на основе развития рефлексивной способности.

Поскольку дисфункциональные мысли и сопряженные с ними неприятные эмоции возникают у испытуемых с депрессивными и тревожными расстройствами многократно в течение дня, чрезвычайно важно через постоянное самонаблюдение приучить пациентов отслеживать «пусковые» ситуации, свои чувства и мысли в них. Отметим, что эта работа не является самоцелью, а служит необходимой предпосылкой для самопонимания и управления своими состояниями. Она требует развития рефлексивной способности пациента, которая вначале отрабатывается в виде последовательности действий совместно с психотерапевтом. Вначале у испытуемых развивается привычка к фокусировке на внутреннем опыте - улавливании небольших перепадов настроения, четкой символизации этого опыта с помощью слов, обозначающих эмоции. Затем во внешнем диалогическом пространстве с психотерапевтом отрабатываются основные действия рефлексивного акта: остановить и зафиксировать свои негативные мысли, установить связь между ними и определенными ситуациями, сделать их объектом анализа, поместив в более широкую систему отношений, конфронтироваться с ними в опоре на это расширение контекста. Таким образом, постепенно развивается важный навык ведения внутреннего совладающего диалога. Для решения этой задачи используется ведение

дневника с фиксацией пусковых ситуаций, мыслей и чувств (техника трех колонок) и техника систематической конфронтации (к вышеупомянутым трем колонкам добавляется колонка «альтернативного взгляда» на ситуацию или две колонки – с аргументами за и против дисфункциональных мыслей). Последнее позволяет более глубоко проработать когнитивную базу дисфункциональных эмоций. При общем доминировании когнитивных задач на этом этапе, психотерапевт решает и психодинамические задачи, в частности, работает с сопротивлением. Основным новообразованием этого этапа является развитие рефлексивной способности – способности к работе с собственным мышлением.

Последний этап – работа с семейным контекстом и интерперсональными отношениями (на основе психодинамического подхода и системно ориентированной семейной психотерапии). На данном этапе испытуемому предлагается совместное с терапевтом исследование глубинных источников его дисфункционального мышления и выявление личностных проблем (зависимости, перфекционизма, враждебности и т.д.). Сама идея реконструкции таких источников в виде прошлого опыта и возникших на его основе личностных образований противоречит бихевиоральному подходу и наиболее ортодоксально ориентированным когнитивно-бихевиоральным подходам, фактически ограничивающимся рассмотрением текущих когнитивных процессов (предшествующий этап). Когнитивные подходы, идущие по пути интеграции с психоаналитически или глубинно ориентированными подходами, ставят задачу выявления глубинных когнитивно-личностных образований, определяющих текущие дисфункциональные мыслительные и аффективные процессы. Важным представляется выявление источников этих образований в прошлом опыте, поэтому на глубинно-ориентированном этапе решаются следующие задачи:

Проведенная на предшествующем этапе работа по выявлению характера дисфункциональных переживаний и содержания сопровождающих их мыслей и сформированная в результате этой работы способность к рефлексии позволяют перейти к выявлению и формулировке дисфункциональных убеждений – устойчивых представлений о себе, о мире, об окружающих людях. Система этих представлений представляет собой концепцию жизни, в соответствии с которой человек не только думает и чувствует, но и принимает жизненно важные решения, совершает те или иные поступки, строит свои отношения с миром. То есть система убеждений определяет ситуативно возникающие чувства, мысли и поведение. В процессе психотерапии продельвается обратная реконструкция – от ситуативных мыслей и чувств к их глубинным источникам. Так, анализ повторяющихся в различных ситуациях мыслей тревожного больного о недоброжелательном настрое окружающих, постоянное ожидание презрения и насмешек вместо понимания и помощи подводит к формулировке следующих возможных убеждений: «нельзя доверять людям», «человек человеку волк, каждый в этой жизни только за себя». Анализ мыслей депрессивного больного о собственном несовершенстве, никчемности с постоянным эмоциональным

фоном недовольства собой может привести к формулировке следующих убеждений: «я не имею права на ошибку», «я должен все делать на самом высоком уровне, иначе я не достоин уважения» и т.д.

Важно проанализировать выявленные базисные послышки на предмет их безусловности и однозначности, привлекая жизненный опыт самого больного и опыт знакомых ему людей: случаи бескорыстной помощи со стороны других, примеры позитивной роли ошибки для приобретения опыта, ситуации, где зависимый больной проявил самостоятельность и компетентность, и т.д. То есть речь идет об опыте, противоречащем дисфункциональным убеждениям и подводящем к альтернативному взгляду на людей, на себя и на мир. Происходит как бы повторение приема систематической конфронтации (см. симптоматически ориентированный этап), но на этот раз не с ситуативными мыслями и чувствами, а с лежащими в их основе устойчивыми жизненными установками.

Эффективным является прием анализа последствий тех или иных убеждений для жизни человека и его отношений с людьми. Так, представление о собственной исключительности, ложная ценность личного превосходства тешат самолюбие вышеупомянутой больной, но обрекают на полное одиночество и патологические эмоциональные реакции при любых серьезных жизненных неудачах или проблемах, от которых никто не застрахован. Пациентка подводится к осознанному выбору – жить дальше со своей привычной жизненной философией и всеми вытекающими из нее последствиями или же попытаться осмыслить и изменить ее. Приобретенная на предшествующем этапе способность занять рефлексивную позицию по отношению к собственным когнитивно-аффективным образованиям, является необходимым новообразованием, без которого невозможна описанная работа по самоопределению и осознанной перестройке дисфункциональных убеждений [6].

Уже в процессе анализа повторяющихся тем, мыслей и чувств, а также первичной формулировки своих глубинных убеждений, у многих пациентов спонтанно возникают идеи об источниках своей жизненной философии в прошлом опыте, прежде всего, внутри родительской семьи.

Формулировке дисфункциональных убеждений с одновременным осознанием их источников нередко помогают приемы психодраматической семейной реконструкции (семейная скульптура с озвучиванием «посланий» от каждого члена семьи), а также озвучивание «посланий» родителей, женских или мужских ролей — в зависимости от выявленных в ходе сбора генограммы болевых точек семейной истории.

Выводы. Многофакторная социально-психологическая модель расстройств аффективного спектра и модель семейной системы позволяют рассматривать и исследовать макросоциальные, семейные, личностные и интерперсональные факторы как систему и могут служить средством интеграции различных теоретических моделей и эмпирических исследований

расстройств аффективного спектра. Такие макросоциальные факторы как общественные нормы и ценности (культ сдержанности, успеха и совершенства, полоролевые стереотипы) влияют на эмоциональное благополучие людей и могут способствовать возникновению эмоциональных нарушений и кризисных состояний.

Список использованной литературы

1. Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. - М.: SvR - Аргус, 1995.-360 с.
2. Старшенбаум Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия. - М.: Когито-Центр, 2005. - 375 с.
3. Тихонравов Ю.В. Экзистенциальная психология. - М.: ЗАО "Бизнес-школа" Интел-Синтез", 1998. - 238 с.
4. Тхостов А.Ш. Депрессия и психология эмоций // Сб.: Депрессии и коморбидные расстройства. - М.: РАМН НЦПЗ, 1997. - С. 180 - 200.
5. Хайм Э., Блазер А., Рингер Х., Томмен М. Проблемно-ориентированная психотерапия. Интегративный подход. М., Класс, 1998.
6. Холмогорова А.Б. Методологические проблемы современной психотерапии // Вестник психоанализа. - 2000. - № 2. - С. 83-89.

Транслитерация

- 1.Sokolova E.T., Nikolaeva V.V. Osobennosti lichnosti pri pogranichnyh rasstrojstvah i somaticheskikh zabolevaniyah. - M.: SvR - Argus, 1995.-360 s.
- 2.Starshenbaum G.V. Suicidologiya i krizisnaya psihoterapiya. - M.: Kogito-Centr, 2005. - 375 s.
- 3.Tihonravov YU.V. EHkzistencial'naya psihologiya. - M.: ЗАО "Biznes-shkola" Intel-Sintez", 1998. - 238 s.
- 4.Thostov A.SH. Depressiya i psihologiya ehemocij // Sb.: Depressii i komorbidnye rasstrojstva. - M.: RAMN NCPZ, 1997. - S. 180 - 200.
- 5.Hajm EH., Blazer A., Ringer X., Tommen M. Problemno-orientirovannaya psihoterapiya. Iitegrativnyj podhod. M., Klass, 1998.
- 6.Holmogorova A.B. Metodologicheskie problemy sovremennoj psihoterapii // Vestnik psihoanaliza. - 2000. - № 2. - S. 83-89.

Новицька Л.В.

Особливості психологічної корекції в кризових станах: соціально-психологічний аспект

У статті розкриті особливості психологічної корекції в кризових станах: соціально-психологічний аспект. Показано, що багатофакторна соціально-психологічна модель розладів афективного спектру і модель сімейної системи дозволяють розглядати і досліджувати макросоціальні, сімейні, особистісні і інтерперсональні фактори як систему і можуть служити засобом інтеграції різних теоретичних моделей і емпіричних досліджень

розладів афективного спектру. Такі макросоціальні фактори як суспільні норми і цінності (культ стриманості, успіху і досконалості, статево-рольові стереотипи) впливають на емоційне благополуччя людей і можуть сприяти виникненню емоційних порушень і кризових станів.

Ключові слова: особистість, кризові стани, розлади афективного спектру, психологічна корекція.

Novitskaya L.V.

Peculiarities of psychological correction in crisis states: socio-psychological aspect

The article reveals the features of psychological correction in crisis states: the socio-psychological aspect. It is shown that the multifactor socio-psychological model of affective spectrum disorders and the model of the family system allows us to consider and examine macrosocial, family, personal and interpersonal factors as a system and can serve as a means of integrating various theoretical models and empirical studies of affective spectrum disorders. Such macrosocial factors as social norms and values (the cult of restraint, success and excellence, sex-role stereotypes) affect the emotional well-being of people and can contribute to the emergence of emotional disorders and crisis conditions.

Key words: personality, crisis states, affective spectrum disorders, psychological correction.

Новицька Ліана Вікторівна – кандидат психологічних наук, докторант кафедри практичної психології та соціальної роботи Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля, м. Северодонецьк.

УДК 159.9:316.61

Полякова В. І.

ЦІННІСНІ ОРІЄНТАЦІЇ ПЕДАГОГІЧНИХ ПРАЦІВНИКІВ ЯК ІНДИКАТОР ЇХ ГЕНДЕРНОЇ ТОЛЕРАНТНОСТІ

Статтю присвячено висвітленню результатів емпіричного дослідження ціннісних орієнтацій педагогічних працівників як індикатора їх гендерної толерантності.

За результатами факторного аналізу виявлено досить амбівалентну структуру ціннісних орієнтацій педагогічних працівників, які відображають суперечливі тенденції професійної діяльності сучасного вчителя і свідчать про певну невідповідність ціннісних орієнтацій педагогічних працівників цілям і місії їх професійної діяльності, завданням освіти загалом.